

Директор факультетской терапевтической клиники Николай Федорович Голубов: научная деятельность, последние годы жизни и обретение утраченной могилы (к 165-летию со дня рождения)

Лутохина Ю.А., Благова О.В.* , Зайцева А.И., Недоступ А.В.

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет) Москва, Россия

В сентябре 2021 г. исполнилось 175 лет со дня открытия Факультетской терапевтической клиники (ФТК) Императорского Московского университета, которая наследует первому (1805 г.) и второму (1820 г.) Клиническим институтам с их терапевтическими койками и кафедрой и, таким образом, является старейшей терапевтической клиникой России. С 1930 г. клиника стала частью вновь образованного Первого Московского медицинского института им. И.М. Сеченова (ныне – Сеченовский Университет) и сохраняет преемственность по настоящее время. Данная публикация представляет собой одну из трех исследовательских статей, подготовленных сотрудниками клиники к юбилею, и посвященных малоизвестным страницам биографии и научной деятельности трех руководителей ФТК на переломных этапах ее истории – А.И. Оверу, Г.А. Захарьину и последнему дореволюционному директору – Н.Ф. Голубову. В статье впервые приводится обзор основных научных достижений Н.Ф. Голубова, основанный на анализе первоисточников, с профессора снимаются ложные обвинения в коллаборационизме, которые ранее безосновательно закрепились за этим выдающимся ученым, а также описан поиск утраченной могилы Н.Ф. Голубова.

Ключевые слова: Николай Федорович Голубов, Факультетская терапевтическая клиника, Сеченовский Университет.

Для цитирования: Лутохина Ю.А., Благова О.В., Зайцева А.И., Недоступ А.В. Директор факультетской терапевтической клиники Николай Федорович Голубов: научная деятельность, последние годы жизни и обретение утраченной могилы (к 165-летию со дня рождения). *Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии* 2021;17(5):792-798. DOI:10.20996/1819-6446-2021-10-16.

Director of the Faculty Therapeutic Clinic Nikolay Fedorovich Golubov: Scientific Activity, Last Years of Life and Finding of the Lost Grave (by the 165th Anniversary from Birthday)

Lutokhina Y.A., Blagova O.V.*, Zaitseva A.I., Nedostup A.V.

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia

September, 2021 marks the 175th anniversary of the opening of the Faculty Therapeutic Clinic (FTC) of the Imperial Moscow University, which is a successor of the First (1805) and Second (1820) Clinical Institutes with their therapeutic beds and chairs, and thus is the oldest therapeutic clinic in Russia. From 1930 the Clinic became part of the newly formed I.M. Sechenov First Moscow Medical Institute (now Sechenov University) and retains continuity to the present day. This publication is one of three research articles prepared by the staff of the Clinic for the anniversary and devoted to little-known pages of biography and scientific activities of the three heads of the FTC at the crucial stages of its history – A.I. Over, G.A. Zakharyin and the last pre-revolutionary director – N.F. Golubov.

Key words: Nikolay Fedorovich Golubov, Faculty therapeutic clinic, Sechenov University.

For citation: Lutokhina Y.A., Blagova O.V., Zaitseva A.I., Nedostup A.V. Director of the Faculty Therapeutic Clinic Nikolay Fedorovich Golubov: Scientific Activity, Last Years of Life and Finding of the Lost Grave (by the 165th Anniversary from Birthday). *Rational Pharmacotherapy in Cardiology* 2021;17(5):792-798. DOI:10.20996/1819-6446-2021-10-16.

*Corresponding Author (Автор, ответственный за переписку): blagovao@mail.ru

Введение

Николай Федорович Голубов — выдающийся русский терапевт, ординарный профессор, действительный статский советник, заслуженный деятель науки РСФСР, родился в г. Калуге в семье чиновника 21 ноября 1856 г. (рис. 1) [1].

После окончания Московского университета в 1882 г. Николай Федорович работал ординатором пропедевтической клиники под началом профессора М.П.Черинова, который на тот момент активно занимался

изучением туберкулеза. Под его руководством Н.Ф. Голубов первым в России применил окрашивание *Mycobacterium tuberculosis* по первичному способу Р. Коха, и, вероятно, такой старт клинической карьеры повлиял на формирование научных интересов Николая Федоровича, многие труды которого были посвящены пульмонологии. Параллельно с ординатурой в течение года он активно занимался вскрытиями в Ново-Екатерининской больнице под руководством профессора И.Ф. Клейна.

Тем не менее, Н.Ф.Голубов стал ассистентом в Факультетской терапевтической клинике (ФТК), которой руководил Г.А. Захарьин. Григория Антоновича по

Received/Поступила: 08.02.2020

Accepted/Принята в печать: 28.10.2020

праву можно считать главным учителем Голубова, но их объединяла не только научная деятельность (позднее мы расскажем об их совместном труде о применении каламели в терапии), а и добрые дружеские отношения. В 1890 г. Н.Ф. Голубов защищает диссертацию, становится приват-доцентом, а в 1893 г. – экстраординарным профессором по кафедре частной патологии и терапии. Эта кафедра до 1835 г. существовала в составе единой кафедры патологии, терапии и клиники, и может рассматриваться как теоретическое дополнение к факультетскому курсу терапии, в первую очередь, ориентированному на практическое обучение. В 1912 г. Н.Ф. Голубов вернулся в ФТК в качестве ее директора, сменив на этом посту Л.Е. Голубина. Возвращение Н.Ф. Голубова в клинику, где в тот период одновременно работали М.П. Кончаловский, В.Д. Шервинский, М.И. Вихерт, Д.Д. Плетнев (все – будущие директора), было, очевидно, признанием его наиболее действенным продолжателем школы Г.А. Захарьина. Под началом Н.Ф. Голубова клиника отметила 70-летие (1916 г.), и именно Николай Федорович начал создавать галерею портретов руководителей ФТК (рис. 2).

Н.Ф. Голубов организовал первый в России электрокардиографический кабинет, которым заведовал В.Ф. Зеленин, автор знаменитых капель Зеленина из настоек ландыша майского, валерианы и белладонны с ментолом. Будучи человеком с широким кругозором, Николай Федорович интересовался и астрономией. В 1908 г. вместе с директором Московского коммерческого училища К.Н. Козыревым и выдающимся художником В.М. Васнецовым он основал в Москве «Кружок любителей астрономии», который в последующем был реорганизован в «Московское общество любителей астрономии», в 1934 г. вошедшее в состав Всесоюзного астрономо-геодезического объединения и давшее старт в науку многим отечественным астрономам.

Сразу после начала Первой мировой войны, с 1 августа 1914 г., Н.Ф. Голубов перепрофилировал ФТК для приема больных и раненых военнослужащих, увеличив число коек с 67 до 150. После февральской революции он был вынужден подать в отставку [2], и с марта 1917 г. живет в Ялте, где он активно занимался курортологией и написал несколько крупных нозологических обзоров. Умер Н.Ф. Голубов в возрасте 86 лет во время оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками.

Научная деятельность

Н.Ф. Голубов является автором свыше 70 научных статей и нескольких монографий, самые известные из которых были переведены на немецкий язык. Свою научную деятельность Николай Федорович начал еще на 2-м курсе университета, когда он перевел моно-

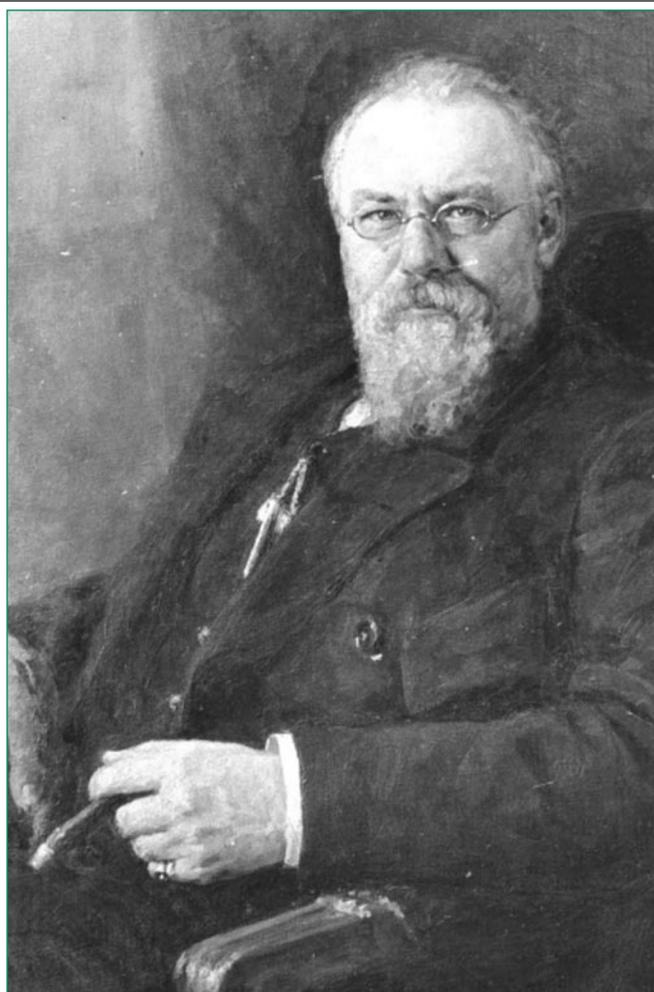

Figure 1. Nikolai Fedorovich Golubov (1856-1943).
A portrait from the gallery of the Faculty
Therapeutic Clinic, named by V.N. Vinogradov
(author unknown).

Рисунок 1. Николай Федорович Голубов (1856-1943 гг.).
Портрет из галереи Факультетской
терапевтической клиники
им. В.Н. Виноградова (автор неизвестен)

графию А. Маньяна «Бактерии», и тем самым привлек к себе внимание профессора М.П. Черинова, интересовавшегося причинами заразных болезней.

Одними из первых печатных работ Н.Ф. Голубова, которые приобрели широкую известность, стали дополнения ко 2-му и 3-му изданиям труда Г.А. Захарьина «Каломель (хлорид ртути – прим. авторов) при гипертрофическом циррозе печени и вообще в терапии» [3]. В этих дополнениях под названием «Лечение каломелем в настоящее время» Николай Федорович проводит тщательный обзор литературы с анализом клинических случаев, в которых успешно использовалась каломель. Эти случаи были опубликованы в России, Германии и Америке после выступления Г.А. Захарьина на заседании Физико-медицинского общества 23 января 1884 г. о способах применения каламели [4]. Н.Ф. Голубов формулирует четкие показания

Figure 2. Portrait Gallery of the Faculty Therapeutic Clinic

Рисунок 2. Портретная галерея Факультетской терапевтической клиники

From left to right. Top row: F.G. Poltkovsky; M.Y. Mudrov; I.E. Dyadkovsky; A.I. Over; G.A. Zakharin.

Middle row: V.D. Shervinsky; L.E. Golubinin; N.F. Golubov; D.D. Pletnev; M.I. Wichert.

Bottom row: M.P. Konchalovsky; V.N. Vinogradov; Z.A. Bondar; V.A. Sulimov).

Слева направо. Верхний ряд: Ф.Г. Политковский; М.Я. Мудров; И.Е. Дядьковский; А.И. Овер; Г.А. Захарин.

Средний ряд: В.Д. Шервинский; Л.Е. Голубинин; Н.Ф. Голубов; Д.Д. Плетнев; М.И. Вихерт.

Нижний ряд: М.П. Кончаловский; В.Н. Виноградов; З.А. Бондарь; В.А. Сулимов

к назначению каломели: в конце XIX века это вещество применялось для лечения цирроза печени различной этиологии (в том числе, осложненного портальной гипертензией), желчекаменной болезни, сердечной недостаточности и заболеваний почек (в качестве мочегонного препарата), а также при крупозной пневмонии, брюшном тифе и рожистом воспалении.

В 1890 г. Николай Федорович защитил диссертацию на тему «Клинические и бактериологические исследования над кумысом», в которой писал о его лечебных свойствах, в частности, о положительном влиянии на систему кровообращения. Он первым исследовал параметры артериального давления и частоты сердечных

сокращений под влиянием кумыса: «после приема кумыса пульс учащается, иногда на 20 и более ударов, смотря по количеству выпитого кумыса; к утру следующего дня число ударов делается уже нормальным <...> после приема кумыса давление крови всегда повышается, к утру следующего дня уменьшается до первоначальной цифры». Николай Федорович также изучал влияние кумыса на количество «кровяных шариков» (эритроцитов – прим. авторов) и объясняет положительное влияние тем, что «в кровь всасываются растворенные в нем (в кумысе – прим. авторов) белковые тела, происходит процесс подобный как бы переливанию дефибрированной крови, получается плетора,

держащаяся даже 2-3 дня и более». В связи с этим он демонстрирует пользу кумыса при анемиях, особенно при обильной кровопотере. Голубов также пишет, что кумыс полезен для истощенных больных, так как еще одним его свойством является повышение аппетита за счет раздражающего действия углекислого газа на слизистую желудка [5].

Одна из самых известных работ профессора – труд «О лечении подкожными впрыскиваниями мышьяка». Николай Федорович призывает вернуться к использованию мышьяка в клинической практике в виде подкожных инъекций, именно такой метод введения, по мнению Н.Ф. Голубова, позволяет избежать нежелательных побочных эффектов, наблюдаемых при использовании мышьяка per os. Николай Федорович пишет, что *«мышьяк будет полезен везде, где нужно поднять питание, поднять силы больного, дать ему полноту»*, проводя при этом аналогию с кумысом, в частности, с его способностью улучшить питание истощенного больного [6].

В 1902 г. Н.Ф. Голубов публикует свой труд «К этиологии легочной эмфиземы», где разбирает две причины ее возникновения: аневризму аорты и аномалию реберных хрящей. Основной целью этой публикации было обратить внимание клиницистов того времени на эти заболевания *«у пациентов с беспричинным судорожным кашлем, сопровождающимся признаками развития эмфиземы, особенно у немолодых людей»*. Н.Ф. Голубов подчеркивает необходимость всегда помнить о возможности расширения аорты, которое может приводить к упорному кашлю, у пациентов же с врожденной аномалией реберных хрящей следует предполагать развитие эмфиземы в будущем в связи с *«уменьшением подвижности грудной клетки и механическим викарным усилением деятельности легких»* [7].

В 1905 г. Н.Ф. Голубов первым высказал мнение, что бронхиальная астма – типичное аллергическое состояние, развивающееся в результате поступления в кровь специфических белковых продуктов, образующихся при заболевании бронхов. В своей монографии «О бронхиальной астме и ее лечении» он подробно пишет об астматических припадках, клиническом течении и лечении бронхиальной астмы [8]. Данная монография выдержала два издания и была переведена на немецкий язык.

В период своей жизни в Ялте, куда Николай Федорович переехал в 1917 г. после того, как на волне революционных событий был вынужден оставить свой пост директора ФТК, он пишет работу «Головные боли», в которой излагает различные причины как хронических, так и остро возникающих головных болей, в частности, Николай Федорович упоминает и об особом типе головных болей, возникающих при длительных

морских купаниях, механизм которых профессору оставался неясен [9].

Как уже сказано ранее, Николай Федорович увлекался курортологией. В своем труде «Речные путешествия как врачебное средство», написанном в 1889 г., он высказывает положительное мнение о путешествиях по Волге и Каме, приводя в пример результаты собственных наблюдений: *«...у пациентов повышается аппетит, путешествие по реке действует успокаивающим образом на нервную систему, у людей, страдающих бессонницей, на пароходе появляется чудесный сон, уменьшается частота пульса, улучшается цвет лица»*. В качестве аргументов в пользу речных путешествий по сравнению с морскими Николай Федорович приводит отсутствие морской болезни и доступность данного метода лечения для россиян, особенно, для жителей Приволжья [10].

Жизнь в Ялте закономерно привела к продолжению трудов в области курортологии. Голубов пишет о целебных свойствах моря в работе «Теплый морской климат и туберкулез легких». Оптимальный по температуре и влажности крымский воздух, насыщенный фитонцидами хвойных деревьев, способствует рубцеванию туберкулезных очагов. После многолетних наблюдений Николай Федорович приводит в пример неоспоримые случаи практически полного излечения больных: *«работник банка из средней России заболевает легочным процессом с частыми значительными кровохарканьями, <...> едет в Ялту, начинает работать, не соблюдая никакого особенного режима, тем не менее, выздоравливает, и вот уже скоро как лет 20 может считаться совершенно здоровым»*. Подобных случаев им описано достаточно много, с безусловной оговоркой, что пациент должен приехать к морю не в запущенной стадии и на длительный срок [11].

Во всех работах Николая Федоровича во главу угла поставлен фундаментальный подход к изучению внутренних болезней с обязательным практическим выходом, живой интерес к малоизученным сторонам медицины, желание помочь коллегам расширить свои знания в различных областях внутренних болезней и, конечно, его труды написаны великолепным языком. Публикации Н.Ф. Голубова по сей день не утратили своей привлекательности и представляют немалый интерес не только для историков медицины, но и для практикующих врачей.

Последние годы жизни

В Ялте прошли последние годы жизни Н.Ф. Голубова, но о них в медицинской среде известно преимущественно в свете научных работ профессора по курортологии. Среди историков медицины закрепилось мнение, что в годы оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками Николай Федорович при-

нимал у себя немецких офицеров, и его обвинили в коллаборационизме. Тем не менее, мы предлагаем взглянуть на этот вопрос глазами ялтинцев, в частности, И.З. Вергасова, ветерана Великой Отечественной войны, командира объединенного партизанского района в Крыму, награжденного за боевые заслуги орденами Красного Знамени и Отечественной войны. Вот фрагмент из его мемуаров «Крымские тетради»:

«Николай Федорович жил в двухэтажном особняке, за заслуги перед народом не экспроприированном революцией. <...> Он был стар, но трудно было найти врача с такой страстной, молодой душой. Доступный, по-русски душевный, скромный, любвеобильный. Таких его знала Ялта.

Я, рядовой механик, далекий от медицинского мира, все равно что-то знал о профессоре, как знали его поголовно все ялтинцы. Бывают люди, о которых не знать нельзя. Профессор остался в оккупированной Ялте. <...> Фашисты, конечно, широко были информированы о жизни и деятельности крупного ученого. Они не могли не знать, что в свое время профессор лечил даже немецкого кайзера. Заняв Ялту, пошли к профессору с подарками, цветами. И не какие-нибудь там рядовые гитлеровские офицеры, а ученые, медики, среди которых были и те, кого профессор знал лично. В фашистских газетах широко освещалась жизнь профессора, писали о его приемах, высказываниях о немецкой культуре. На Екатерининской улице у особняка профессора часто останавливались легковые машины, из них выходили высокопоставленные офицеры, медики и поднимались к парадному входу. Профессор в городе не показывался, но о нем шумели сами немцы, и довольно успешно. <...> Мы читали в немецких газетах статью о Голубове, интервью с ним о сочинениях Достоевского и русской душе, такой загадочной и несовершенной. Нам было стыдно за человека, перед которым раньше так преклонялись.

После войны мне дали квартиру в профессорском особняке. Я поселился в двух больших комнатах, в которых профессор провел последние дни своей жизни. <...> Как-то я пошел в городскую терапевтическую клинику и увидел мраморный обелиск с именем... Николая Федоровича Голубова. «Клиника имени заслуженного профессора Н. Ф. Голубова». «Вот до чего додумались!» – возмутился я. И, конечно, так дело не оставил, стал доказывать, что это кощунство – высекать на мраморе имя человека, которого так почитали фашисты. Меня слушали, пожимали плечами. А секретарь горкома Василий Субботин сказал: - Слушай, партизан! Ты прав в одном: фашисты гудели о профессоре. Но он-то о них молчал! - Не может быть! И действительно молчал, а мне и моим товарищам казалось наоборот. <...> Я задумался – впервые, может быть: не слишком ли мы примитивно судим о человеке? <...> ... я совер-

шенно случайно обнаружил в подвале кожаный портфель с бумагами профессора Голубова. Тут были письма, много писем, в основном на французском языке. Два письма от Семашко, много писем от Захарьина, послания великих князей, министров русского царя. Все это было, конечно, интересно, но постольку поскольку. Нашелся, например, красочно изданный альбом, посвященный охоте царя и его семьи в Беловежской пуще. В списке участников этой охоты десятым стоит профессор Голубов. Но вот в моих руках карта России, обыкновенная карта РСФСР. И на ней удивительные пометки, сделанные рукой профессора. Я стал к ним внимательно присматриваться, изучать. Вот оно что! Профессор, оказывается, тщательно следил за театром военных действий и все знал точно. Его знания были столь конкретны, будто он каждый день слушал советские радиопередачи. Красными кружочками были отмечены города, откуда бежали немцы, поставлены даты вступления наших войск. Выходит, профессор имел приемник и тайно слушал наши передачи?! Мои догадки подтвердились. В том же подвале я обнаружил старый приемник типа "СИ-34". И вот удивительная запись. Она сделана рукой профессора за несколько дней до его кончины: "Наши заняли Мелитополь – ура! и слава Богу!" <...> Карта как-то приоткрыла истинную душу профессора. Она заставила меня заняться расспросами тех, кто при немцах жил по соседству с ним.

Поначалу все шло так, как мы и думали. Профессор охотно принимал <...> ученых коллег, угощал, как мог, хлебомосольно. Но разочарование наступило довольно быстро. Он увидел не тех немцев, педантичных и сентиментальных, которых знал когда-то, а врага, жестокого и коварного. <...> Профессор демонстративно захлопнул двери перед оккупантами и с того дня никогда их не принимал. <...> Он жил в большой своей восточной комнате, отрешенный от всего мира, и ждал наших. В доме был приемник. Профессор как-то наладил его и на все остальное махнул рукой. Фашистские пропагандисты расписывали профессора и его любезную дружбу с оккупационными властями, но Николай Федорович об этом даже не догадывался. Профессора нашли мертвым, склонившимся над приемником» [12].

Скажем, наконец, окончательно, что обвинения Н.Ф. Голубова в содействии немецко-фашистским захватчикам не имеют оснований – Николай Федорович до последнего дня оставался верен своей совести, идеалам и Родине.

Поиски утраченной могилы

К 2015 г. сотрудниками ФТК были найдены могилы практически всех директоров клиники, или хотя бы сведения о том, где они располагались (к сожалению,

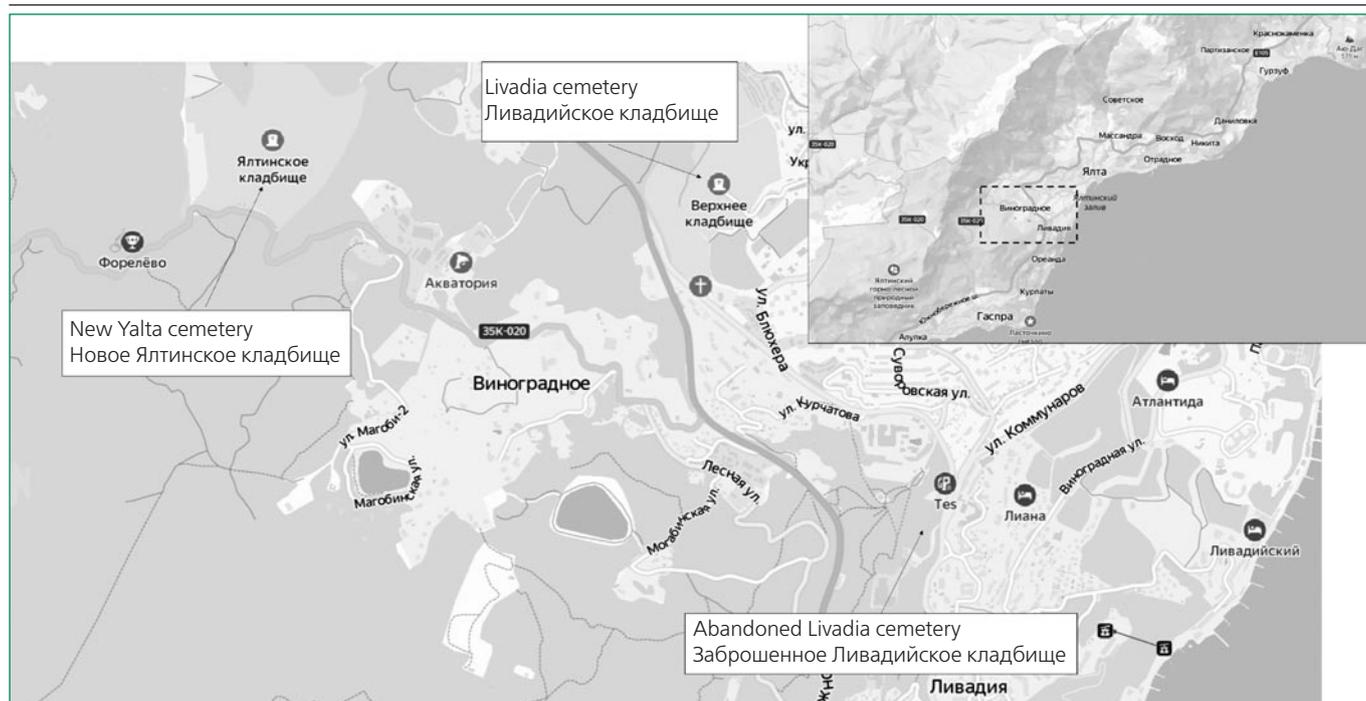

Figure 3. Map of the area where N.F. Golubov's grave was searched.
Рисунок 3. Карта местности, где велись поиски могилы Н.Ф. Голубова.

некоторые старые кладбища бесследно исчезли в период активной городской застройки). Лишь место захоронения Н.Ф. Голубова оставалось тайной, известно было лишь то, что умер он в 1943 г., когда город был оккупирован фашистами. Однако коллектив клиники не оставлял надежды найти утраченную могилу. Весной 2015 г. журналистка Анна Евгеньевна Годик обратилась к Т.А. Григоровой, на протяжении многих лет работавшей в Ялте экскурсоводом. С ее помощью удалось наладить контакт с краеведческим музеем Ялты, где хранятся личные вещи и письма Николая Федоровича. Сложность состояла в том, что в военный период учетные книги на кладбищах не велись.

После нескольких недель поисков сотруднику краеведческого музея Л.В. Петренко удалось обнаружить информацию о том, что могила существует и находится на Ливадийском кладбище. Была даже фотография надгробия, сделанная в 2009 г., судя по которой захоронение пребывало в крайне заброшенном состоянии и терялось в зарослях терновника. Л.В. Петренко смогла лишь примерно указать расположение могилы на плане, который и был принят к руководству автором данной публикации, уроженкой Севастополя.

В 2015 г. вместе с родными и друзьями-журналистами из Севастополя мы приступили к обследованию Ливадийского кладбища, которое оказалось огромным, захоронения здесь велись на протяжении всего XX века. Поскольку поиски могилы пришлось на время майских праздников, на кладбище с трудом удалось найти лишь одинокого сторожа, который, мельком

Figure 4. Photo of N.F. Golubov's tomb before (A) and after restoration (B). The inscription on the tombstone reads: "Emeritus Professor Nikolai Fedorovich GOLUBOV 1856-1943".

Рисунок 4. Фото могилы Н.Ф. Голубова до (А) и после реставрации (В). Надпись на надгробии: «Заслуженный профессор ГОЛУБОВ Николай Федорович 1856-1943 гг.».

взглянув на клочок бумаги, сказал, что по такому плану вообще невозможно что-либо найти, и про эту идею лучше забыть. К сожалению, ни многочасовые поиски на территории кладбища, ни попытки найти это захоронение в архивной документации не увенчались успехом. На Ливадийском кладбище действительно было несколько секторов военного периода, но среди них могилу Н.Ф. Голубова обнаружить не удалось. Ситуацию усложняло и то, что несколько лет

назад на территории кладбища произошел оползень, и часть могил была необратимо утрачена.

Но севастьяпольцы обратили внимание на некоторое несоответствие между местностью на кладбище и рисунком: судя по плану, могила должна была располагаться неподалеку от ограды, но там были захоронения более позднего периода, а старая часть Ливадийского кладбища располагалась существенно ниже. Просмотрев топографические карты местности (рис. 3), мы предположили, что искомое кладбище вовсе не Ливадийское (также известное как «старое/верхнее»), а заброшенное старинное кладбище, расположенное на один километр дальше по Севастопольскому шоссе. Ориентиры в виде заправки и автобусной остановки подходили в точности для обоих кладбищ!

И теперь поиски увенчались успехом (рис. 4). Могила была найдена, надпись на надгробии однозначно гласила: «Заслуженный профессор ГОЛУБОВ Николай Федорович 1856-1943 гг». Месяцем позже, теперь

уже по известному маршруту, могилу посетил В.Е. Годик, сын А.Е. Годика, и сделал подробные фотографии окружающей местности, чтобы максимально облегчить задачу для сотрудников ФТК. Так, благодаря общим усилиям и упорству неравнодушных к нашей истории людей, была вновь обретена и восстановлена могила замечательного клинициста, уважаемого директора ФТК Николая Федоровича Голубова.

Не менее важным нам представляется и восстановление доброго имени ученого, которому выпало жить и руководить клиникой на сломе эпох. Снискав уважение даже образованных оккупантов, Николай Федорович ни в чем не поступился честью русского врача и сохранил несомненное право на уважение и добрую память потомков.

Отношения и Деятельность: нет.
Relationships and Activities: none.

References / Литература

1. Artemiev EN. N.F. Golubov is a prominent representative of the Moscow school of therapists. *Clinical Medicine*. 1989;67(8):146-9 (In Russ.) [Артемиев Е.Н. Н.Ф. Голубов - видный представитель московской школы терапевтов. *Клиническая Медицина*. 1989;67(8):146-9].
2. Blagova O., Nedostup A. Faculty therapeutic clinic: 200 years of history and modernity. *Doctor*. 2008;(1):2-6. (In Russ.) [Благова О., Недоступ А. Факультетская терапевтическая клиника: 200 лет истории и современность. *Врач*. 2008;(1):2-6.].
3. Golubov N.F. Calomel is currently being treated. In: Zakharyin G.A. Calomel with hypertrophic cirrhosis of the liver and in general in therapy (According to reports in a public meeting of the Moscow Physics and Medicine Society in January 1884). Moscow: printing house of I.N. Kushnerev and K; 1889 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. Лечение каломелем в настоящее время. В: Захарьин Г.А. Каломель при гипертрофическом циррозе печени и вообще в терапии (По сообщениям в публичном заседании Московского физико-медицинского общества в январе 1884 г.). Москва: типография товарищества И.Н. Кушнерев и К; 1889].
4. Minutes of meetings of the Physics and Medicine Society established at the Imperial Moscow University in 1884. Moscow: Printing house of M.G. Volchaninov; 1885 (In Russ.) [Протоколы заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете за 1884 год. Москва: Типография М.Г. Волчанинова; 1885].
5. Golubov N.F. Clinical and bacteriological studies on kumis. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine. Moscow: printing house of I.N. Kushnerev and K; 1890 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. Клинические и бактериологические исследования над кумысом. Диссертация на степень доктора медицины. Москва: типография товарищества И.Н. Кушнерев и К; 1890].
6. Golubov N.F. On treatment with subcutaneous injections of arsenic. 2nd edition. Moscow: 1st female printing house E. Gerbek; 1900 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. О лечении подкожными впрыскиваниями мышьяка. 2-е издание. Москва: 1 женская типография Е. Гербек; 1900].
7. Golubov N.F. To the etiology of pulmonary emphysema. Moscow: E. Gerbek printing house; 1902 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. К этиологии легочной эмфиземы. Москва: типография Е. Гербек; 1902].
8. Golubov N.F. About bronchial asthma and its treatment. Moscow: E. Gerbek printing house; 1898 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. О бронхиальной астме и ее лечении. Москва: типография Е. Гербек; 1898].
9. Golubov N.F. Headaches (nosological overview). Leningrad: Practical Medicine; 1927 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. Головные боли (Нозологический обзор). Ленинград: Практическая медицина; 1927].
10. Golubov N.F. River travel as a medical tool. 2nd edition. Moscow: University Printing House; 1901 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. Речные путешествия как врачебное средство. 2-е издание. Москва: Университетская типография; 1901].
11. Golubov N.F. Warm maritime climate and pulmonary tuberculosis. Sevastopol: Crimean state publication; 1930 (In Russ.) [Голубов Н.Ф. Теплый морской климат и туберкулез легких. Севастополь: Крымское государственное издание; 1930].
12. Vergasov I.Z. Favorites. Moscow: Soviet writer; 1982 (In Russ.) [Веграсов И.З. Избранное. М.: Советский писатель; 1982].

About the Authors / Сведения об Авторах:

Лутохина Юлия Александровна [Yulia A. Lutokhina]
eLibrary SPIN 7061-5028, ORCID 0000-0002-7154-6794

Благова Ольга Владимировна [Olga V. Blagova]
ORCID 0000-0002-5253-793X

Зайцева Анна Игоревна [Anna I. Zaytseva]
eLibrary SPIN 2213-8858, ORCID 0000-0001-8389-2988
Недоступ Александр Викторович [Alexander V. Nedostup]
ORCID 0000-0001-9587-6707